

Вырезка из газеты

КАЛИНИНСКАЯ
ПРАВДА

10 АПР 1975

г. Калинин

Газета №

МУЗЫКА НА СЦЕНЕ

В О МНОГИХ спектаклях, идущих в последние годы на сцене калининских театров, звучит музыка, написанная заслуженным артистом РСФСР Виктором Голиковым. Композитор чутко отзывается на требования специфики этого трудного жанра.

Особо хочется сказать о его работе над музыкой для спектакля «Прощание славянки», поставленного драматическим театром по исторической драме калининского писателя В. Камьянского. Здесь перед композитором стояли задачи особые: не просто передать такие-то чувства и психологические состояния, но передать их на «языке», приближающемся к тому, который был свойствен людям, жившим много столетий назад и к тому же принадлежавшим к разным культурам, разным национальностям. Было много проб и поисков, которые потребовали знакомства, в частности, со старинной болгарской музыкой. И теперь, когда спектакль с успехом идет на сцене, можно утверждать, что и музыка, звучащая в нем, колоритна и содержательна.

Широкая, интонационно связанная с русской народной песенностью мелодия... Это вступление к спектаклю «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», поставленному в театре юного зрителя. Короткие, но выразительные фанфары, и вот перед нами торжество: выход царя. А как тон-

ко выражают образ злой царьцы ее песни и танец! В этой музыке есть что-то капризное, неустойчивое, как бы предвещающее возможность коварства, хитроумного зла... И все это помогает создать ту эмоциональную атмосферу, в которой происходит действие, музыкальными средствами выразить особенности сценических характеров и положений.

Музыка к спектаклю по Пушкинской сказке — из приметных удач композитора. *Может* быть, лишь одно ее звено несколько портит общее впечатление: это излишне приземленный, лишенный сказочного колорита траурный номер. Тут звучит чересчур натуральная похоронная «медь», не способная передавать всю одухотворенность печали сказочного героя. Но зато как ярки многие другие номера, как точно выражают то, что происходит на сцене! Взволнованность героя, внутренняя его смелность «звучит» в красивой, драматически выразительной теме королевича Елисея, отправляющегося на поиски своей невесты.

А песня семи богатырей, идущая на фоне устойчивого ритма скачки, полна раздолья, силы, молодечества. Она дышит бодростью и удастью, по-настоящему заразительна, и недаром появление на сцене богатырей с этой песней на устах вызывает неизменный восторг юных зрителей.

Требует немало — не побоясь этого слова — композиторской изобретательности, умения проникнуть в самое существо предмета, чтобы создать в одном случае такую миниатюру, как тема зеркала, которая производит впечатление на ваших глазах открывающегося волшебного ларчика — звучит что-то прихотливое, легкое, чудесное; а в другом случае — тему Чернавки с ее вкрадчиво-зловещей, тяжелой поступью.

Звучит лейтмотив Чернавки, предшествующий ее появлению на сцене, — и в зале воцаряется соответствующее настроение. Звучит тема жалости-любви, когда королевич приближается к хрустальному гробу, — и в душах зрителей-слушателей появляется живой отзыв этой музыке, этому чувству. Слияние музыки и действия стало возможным не только благодаря усилиям композитора, но и благодаря внимательному, чуткому отношению к его работе режиссера-постановщика В. П. Антонова. Немало интересного есть в музыке Виктора Голикова и в других спектаклях: «Великий волшебник» (ТЮЗ), «Мой папа — Лев» (театр кукол).

От незатейливой кукольной сказки до исторической драмы — этот широкий диапазон в возможностях Виктора Голикова. Его работа в жанре театральной музыки интересна и плодотворна.

Д. КУЛИКОВ.